

В одиннадцатом часу утра девятого ноября состоялся первый матч по квиддичу для Гарри в составе Гриффиндора. Превосходный талант в квиддиче принес ему и Гриффиндору первую победу в этом году. Победа — это победа, однако события на арене заставили взволноваться нескольких молодых волшебников, а кто-то и вовсе пожелал Гарри смерти.

Гарри и Рон перед ужином вместе обсуждали события игры. Что касается Гермионы, то сегодня была суббота, и уроков весь день не было, Гермиона же ни за что не упустит время для учебы и уже утащила Невилла, чтобы подготовиться к вечерним занятиям. Благодаря присутствию Солима, отношения Гермионы с остальными двумя были не самыми близкими.

Что же до Солима, хе-хе, вы думаете, он пойдет смотреть квиддич? Для первоклассников по субботам и воскресеньям уроков нет, и два этих дня предоставлены в их распоряжение, а после второго курса эти два дня будут заполнены различными новыми предметами и факультативами третьего курса.

После ужина, когда Гермиона привела с собой Невилла и Солима, ее первые слова были: "Солим, ты знаешь, что произошло сегодня на поле".

"Если ты о проклятии Поттера, то да, в курсе, только что обедал с Драко, он мне рассказал, что там произошло". Драко на протяжении всего обеда шептал на ухо Солиму, а судя по его словам, очень жаль, что Гарри так и не упал.

"Я видела, как Снейп произносил заклинание на Гарри". — Гермиона бросила на Солима серьезный взгляд.

"Замедляющее заклинание, притом как накладывают, так и снимают его — проговаривая, так что профессор Снейп, скорее всего, проговаривал контрзаклятие Поттеру". Солим, конечно же, в курсе всех этих хитросплетений.

"Но мы все знаем, как Снейп относится к Гарри..."

"Гермиона, ты же кажешься умной девушкой, с чего ты взяла, что профессор Снейп хочет причинить вред Поттеру?". По мнению Солима, даже не зная сюжет, видно, что в происходящем на поле какая-то нестыковка.

"Профессор Снейп и впрямь испытывает крайнюю неприязнь и антипатию к Гриффиндору и Поттеру, с этим согласны все". Солим слегка покачал головой. "Но анализ подобного вопроса требует рациональности и объективности. А не опираться на личные субъективные домыслы".

Солим решил научить этих маленьких волшебников, как поступать при решении подобных вопросов.

"Гермиона, как ты думаешь, профессор Снейп идиот?" — задал Гермионе вопрос Солим.

Гермиона покачала головой, хоть она и не любила Снейпа, но Гермиона всегда была хорошей девочкой, реалисткой и прагматиком. Она знала, что Снейп не только не глуп, но еще и очень талантливый волшебник. Гермиона, проведя столько времени рядом с Солимом, пожалуй, была той, кто из учеников Гриффиндора лучше всего понимал Снейпа.

"Раз он не глупый, то станет ли он вредить ученику на глазах почти у всей школы?" — вопросы Солима так и сыпались на Гермиону один за другим. "Послушай по твоему описанию, то замедляющее заклинание было направлено на метлу под задницей у Поттера, а не на самого Поттера, ну и допустим, оно сработает, Поттер упадет и что дальше?" Поттер только что "кляц" и упал насмерть? Солим посмотрел на Невилла и Драко. "Вы верите, что ученик, который упадет с метлы, разобьется насмерть при таком количестве старших школьников и профессоров?"

Солим не дождался, пока они выступят, и как из пулемета начал тараторить:

"Поттер разобьется насмерть только в том случае, если у всех присутствующих волшебников не будет палочек".

"Даже без палочки, беспалочковые чары левитации не составляют большого труда для профессора Флитвика, в этом я могу вас заверить".

"Поттер разобьется насмерть, только если все присутствующие волшебники забудут, как использовать чары левитации".

"Даже если все они забудут, как использовать чары левитации, с такой высоты насмерть не разбиться, во всяком случае, не на месте. С полдыха в запасе мадам Помфри вполне способна будет привести Поттера в чувство".

"Если вы хотите убить Поттера, для этого море возможностей, в коридоре, в общей гостиной, в туалете, где угодно. А этот выбрал заполненный людьми стадион, вы считаете, что этот человек идиот?"

"А целью идиотского заклинания была не Поттер, а метла под его задницей, а падение Поттера с метлы и последующую смерть предсказать куда легче, чем его же падение с лестниц, так что шанс выше".

"А этот идиот до сих пор сидит на смотровой площадке, уставившись на Поттера, и что-то там безбожно бормочет, совершенно не обращая внимания на окружающих".

"Ну же, Гермиона, неужели ты все еще считаешь, что Поттера убил профессор Снейп?" Солим, сложив руки на груди и устремив на Гермиону недоумевающий взгляд, принялся разглядывать девушку, которую ему довелось видеть нечасто.

Полноводный поток слов Солима ошеломил Гермиону, заставляя чувствовать себя крайне неловко: на самом деле, сейчас она понимала, что раньше вообще об этом не думала. Теперь же, поразмыслив об этом, стало очевидно, что это серьезные и весомые проблемы. Но тогда они оказались незамеченными для Гермионы.

"Конечно, необязательно, чтобы кто-то хотел навредить Поттеру, может, они просто хотят помешать ему, знаешь, некоторые старшекурсники Слизерина вполне способны на это. Хотя способ, конечно, бестолковый". Солим повернулся к Драко: "Драко, ты слышал какие-то сплетни в гостиной?".

"Нет, а что, мне вернуться и поинтересоваться?" Драко тоже захотелось выяснить, не совершил ли кто-нибудь из старшекурсников дома какое-нибудь "движение" в адрес Гарри.

"А что если нет?" Гермиона была немного обеспокоена. "А что если кто-то правда хочет причинить вред Гарри?"

"Если кто-то действительно хочет навредить Поттеру и намеренно выбрал именно этот период времени, то сегодняшний отнюдь не нападение". Солим посмотрел на Гермиону. "Это предупреждение для всех: кто-то в школе планирует нанести удар и тем самым заставить преподавателей насторожиться".

"Почему бы ему просто не пойти и не рассказать профессорам?" спросила Гермиона.

"Гермиона, я думаю, что ты уже сама могла бы догадаться". Солим оглядел троих ребят. "Если вы действительно хотите зайти дальше других на пути к магии, то должны научиться использовать свой ум. Волшебники, презирающие свой мозг, живут совсем недолго".

Солим завершил беседу по поводу Поттера и перешел к проверке степени мастерства "Разоружающего заклинания" у своих подопечных. Из всех троих лучшее мастерство демонстрировал Драко, а худшим, разумеется, был Невилл: он, конечно, смог высвободить силу, но по мнению Солима, такая скорость не намного лучше, чем просто подойти и дать противнику в нос.

"Слишком медленно", покачал головой Солим. "Вы еще слишком медленно высвобождаете магию "Разоружающего заклинания", но, учитывая то, что вы только еще проходите Боевые заклинания, это объяснимо".

Темп магов в бою весьма высок, и зачастую залогом победы становится быстрота высвобождения заклинаний. Единственный путь сделать это быстрее — практиковаться, практиковаться и снова практиковаться, пополняя свою энергетику. Никаких иных быстрых решений нет, Солим в свое время даже во сне держал в руке палочку, отрабатывал взмах во время прогулок и даже во время приседаний у параши.

Солим был уверен: когда соперник еще раздумывает над тем, что бы вытащить палочку, твое заклинание уже припечатается к кому-то в морду, и совершенно неважно, какое именно заклинание ты высвободишь. Будь ты достаточно быстр, противник и палочку-то вытащить не успеет. По мнению Солима, подобная дуэль один на один между волшебниками в чем-то сродни дуэли между ковбоями на Диком Западе, все решает быстрота слов. Ведь тело волшебника столь хрупко, что одно-единственное "Ошеломляющее заклинание" способно уложить наповал. Даже великий волшебник, маг, постигший глубины магии, вроде Дамблдора, будучи пораженным мощным "Заклятием комы", и тот если не рухнет на месте, то уж точно будет пребывать на грани обморока. В то время как "Заклинание комы" для большинства магических созданий — всего лишь легкое почесывание. Достаточно сказать, что большая часть магии, изобретенной и усовершенствованной волшебниками, была направлена против себе подобных.

«Разоружающее заклинание — это основа основ настоящей боевой магии, введение в начало. Если даже этим заклинанием не овладеешь, нет смысла тратить время со мной. Слова Солима

были немного тяжелыми, но сказанное было правдой, что ещё может поручить себе маг, который даже при помощи разоружающего заклинания может считать себя победителем?

«Моя просьба к вам проста: в течение секунды и бесшумно, было бы здорово, если бы вы смогли произнести заклинание без борьбы».

.....

Все трое онемели.

«Драко, подойди сюда, вы, какая у вас магия, подействуйте на меня». Солим поднял подбородок Невиллу, «Невилл, отойди в сторону».

Драко и Солим встали лицом к лицу и глубоко вздохнули, Драко быстро поднял свою палочку...

Помимо этого, Драко не произносил никаких заклинаний, потому что его палочка больше не была у него в руках.

Солим просто сделал жест, словно потянулся за деньгами, и тут же палочка Драко сама собой полетела к нему в руку.

«Без помощи палочки, без звука и меньше, чем за секунду». Солим бросил палочку Драко, «Если бы это был настоящий бой, Драко, ты уже бы лежал».

«Хотите узнать, во что выльется потеря вашей палочки в битве?». Солим повернулся и сдвинул мантию мага на пояс, открыв свою спину.

У Солима был огромный ужасный шрам от нижней части левой лопатки до самой талии: чёрный как смоль, как будто кусок дерева, обгоревший на огне, и очертания его рёбер чётко проступали на этом большом ужасном шраме. Большие и малые впадины напоминали поля боя, которые только что прошли крещение артиллерии, плотно распределённые среди тёмных шрамов, и круг воска, который выглядел как оплавленный воск, отделял шрамы от нормальной кожи.

Солим снова завязал свою мантию, повернулся, чтобы взглянуть на троих и вздохнул, «Помните мой урок, крепко держите ваши палочки».

Драко сглотнул и сплюнул, его губы дрожали, «Это... Что это. Драко почувствовал, что сегодня ночью ему приснится кошмар. Шрамы на теле Солима только что были ужасами, которые он никогда прежде не видел.

Солим взглянул на Невилла: «Гербер рассказал тебе об этом?» Гербер — это дядя Невилла, который преподавал в Скулле.

Невилл посмотрел на Солима с приподнятой бровью и кивнул, не произнеся ни слова. Невилл всегда боялся двоюродного брата Солима, во многом из-за того, что рассказывал ему Гербер. Большинство магов, которые знали, что сделал Солим, называли его «Маленький монстр» или «Маленький маньяк», и это имя распространилось в Скулле, когда Солиму было десять лет.

«Тогда запомните мой урок». Солим хлопнул в ладоши, привлекая внимание троих.

«Практикуйтесь хорошо, в этом нет никаких коротких путей, никаких скучных взмахов снова и снова, никакого полива водой времени и энергии, неужели вы думаете, что я мог бы достигнуть этого уровня в этом возрасте?».

Гермиона наконец-то опустила руки, прикрывавшие ей рот, она, как и Драко, никогда не видела такого ужасного шрама. «Если мы продолжим усердно упражняться, то сможем ли достичь такого уровня? Даже если произносить заклинания без сражения? Хотя Гермиона и раньше видела беспалочковые заклинания Солима, использование таких техник в бою все ещё было для неё трудным. Гермиона колебалась, но всё же спросила, «И, если это удобно, не могли бы вы рассказать нам...» Гермиона показала на его спину, «... об этом шраме».

«Нечего такого, чего нельзя было бы сказать». Солим спокойно взглянул на троих, «Бороться больше с меньшим, мне оставили палочку, они не могли убить меня из-за определенных правил, поэтому они оставили меня с незабываемой жизнью...»

«Шрам нельзя убрать?» — спросила Гермиона. «В книге написано, что белая свежесть может убрать шрамы, Святой Мунго...»

«Нет способа убрать шрамы, вызванные проклятьем разъедания». Солим прервал Гермиону, «Точнее, пока нет».

«Хорошо, перестаньте говорить об этом, сейчас вам следует сосредоточиться на том, чтобы стать лучше, а не обсуждать мои шрамы».

«Я рассказал вам все о разоружающем заклинании, а дальше уже вам решать, до какой степени вы сможете натренироваться в нём. Гермиона, ты следи за Невиллом, не называй его лентяем», Солим снова взглянул на Драко, «Драко, я думаю, тебе не нужно, чтобы тебя кто-то побуждал, ты и сам знаешь, что тебе делать».

Солим сел и просмотрел свои заметки по чародейству, одновременно наблюдая за тремя учениками, практиковавшими заклинание разоружения. Больше о заклинании разоружения им сказать было нечего, а после того, как они увидели шрамы Солима, все трое отнеслись к тренировке ничуть не менее серьёзно, чем юные маги Сгулера.

Они были ещё молоды и многому могли научиться под его руководством. А Солим очень этим заинтересовался.

<http://tl.rulate.ru/book/104577/3840982>